

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ШУТЛИВОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ДЕРКЕМБАЕВА Н.К.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
УДК 40 2/8 (420)

Аннотация: Макалада англис тилинин тамашалоо лексиканын лингвистикалык статусун аныктоо боюнча комплекстуу суроттоо чагылдырылган. «Тамашалоо лексика» термини англис тилсоздорунун эмоционалдык баалуулугун жана прагматикалык критерийи на ныктайт.

Урунтуу сөздөр: Англис тили, коммуникация, тамашалоо лексикасы, юмор.

Аннотация: В статье освещаются опыт комплексного описания шутливой лексики английского языка и выявление её лингвистического статуса. Термин «шутливая лексика» определяет сущность исследуемого слоя английского вокабуляра, выделяемого на основании эмоционально-оценочного и прагматического критериев.

Ключевые слова: Английский язык, коммуникация, шутливая лексика, юмор.

Abstract: Experience of complex description of humorous vocabulary of English and exposure of her linguistic status are illuminated in the article. A term a “humorous vocabulary” determines essence of the investigated layer of English vocabulary distinguished on the basis of emotionally-evaluation and pragmatic criteria.

Key words: English, communication, humorous vocabulary, humour.

Термин «шутливая лексика» определяет сущность исследуемого слоя английского вокабуляра, выделяемого на основании эмоционально-оценочного и прагматического критериев. Шутливое эмоционально-оценочное отношение предполагает внутреннее принятие мира со всем его несовершенством, преобладание позитивного момента в смешном и добродушный настрой, что определяет характер шутливых единиц, их направленность на формирование особой тональности коммуникации, снижение официальности, сокращение дистанции в общении и щадящую, доброжелательную критику. Статус рассматриваемого слоя лексики во многом определяется его функциональной спецификой, а также особым положением на аксиологической шкале в силу завуалированности и неясности выражаемой им оценки.

1. Шутка противостоит другим видам комического, являясь единственной сугубо юмористической техникой. Её специфику составляет отсутствие социальной остроты, негативных эмоций, положительное, равнодушное отношение к объекту смеха.

2. Шутливая лексика обладает особым аксиологическим статусом и может выражать как отрицательную, так и положительную оценку в косвенном, завуалированном виде на общем фоне благожелательного отношения; при этом собственно оценочность присуща не всем из рассматриваемых единиц, функцию которых в этом случае можно определить как функцию языковой игры и выражения несерьёзного отношения к объекту или ситуации в целом.

3. Прагматический компонент значения шутливых единиц может рассматриваться в качестве интегрального признака для рассматриваемого корпуса лексики в силу амбивалентности, присущей многим единицам и зависимости характера актуализируемой ими оценки от параметров конкретной ситуации общения.

4. Шутливая лексика является частью стратегии речевого поведения, реализацией интенсивного плана адресанта сообщения. Её использование характерно в рамках целого ряда стратегий, направленных как на самого себя, так и на собеседника и имеющих целью

гармонизацию отношений говорящего с самим собой, другими людьми и окружающим миром [1].

Шутливая лексика обладает особым аксиологическим статусом и может выражать как отрицательную, так и положительную оценку в косвенном, завуалированном виде на общем фоне благожелательного отношения, при этом собственно оценочность присуща не всем из рассматриваемых единиц, функцию которых в этом случае можно определить как функцию языковой игры и выражения несерьезного отношения к объекту или ситуации в целом. Шутливая лексика является частью стратегии речевого поведения, реализацией интенсивного плана адресанта сообщения. Её использование характерно в рамках целого ряда стратегий, направленных как на самого себя, так и на собеседника и имеющих целью гармонизацию отношений говорящего с самим собой, другими людьми и окружающим миром.

Природа шуток на экстралингвистическом уровне, специфика ее аксиологического статуса и семантики находят свое отражение в особенностях маркировки шутливых номинаций в современных лексикографических источниках. Нельзя отрицать первичность речевой природы комического, и, в частности, шутливого в языке, однако закрепление за рядом единиц соответствующей комической направленности в сознании носителей языка ведет к необходимости их словарной фиксации. Словарная фиксация комического представляет немалые сложности в силу тонкости и порой неоднозначности данного явления. Сопоставление выборок по разным словарям демонстрирует расхождения в маркировке шутливых единиц, что обусловлено как отсутствием четких границ между шуткой и другими видами комического, так и временной и социальной обусловленностью рассматриваемых единиц [2].

Отнесенность шутливых единиц к специфическим участкам внеязыковой действительности, то есть их тематика, не в последнюю очередь определяет характерные особенности плана содержания исследуемого корпуса лексики и его статус в системе английского языка. В связи с этим в работе ставится задача проанализировать структуру семантического пространства шутливой лексики с последующим объединением ее в отдельные тематически связанные группы слов, образованные при наличии семантической общности у составляющих их единиц [3].

В отдельную группу можно выделить ряд шутливых номинаций, которые просто называют человека или группу людей безотносительно каких-либо личностных или социальных характеристик: человек (10 единиц): *pieceofgoods, vessel, bones, gent, mortal* и др. – группа людей (7 ЛЕ): *gaggle, covey, gang, gentry* и др. – шутливые аппелятивы (17 ЛЕ): *yourGodship/ Hagship/ Imperiality/ Mightiness/ Reverence* и др. – «Я» (7): *thischild, yourstruly, ego, self* и др. Однако важнейшими областями распределения значений шутливых номинаций являются 1) внешние характеристики человека; 2) его внутренние характеристики; 3) социальные характеристики и взаимодействие с другими людьми;

4) пристрастия и привычки.

1) Внешние характеристики. В данном тематическом ряду можно выделить три основные подгруппы: 1. Наименования органов и частей тела человека, нередко как несоответствующих эталону (79 единиц):

а) нос: *proboscis* («длинный нос»), *beak* («крючковатый нос»), *nasalorgan* и др.; б) голова (как вместилище разума, интеллекта): *noddle, sponce, attic* и др.; г) ноги: *trotters, stumps, beetle-crusher* («ножище») и др.; д) живот, брюшко (как место возникновения жировых отложений преимущественно у мужчин, что уточняется в дефиниции): *paunch, maw* и др.

Представлены также группы слов, называющие такие части тела, как: ягодицы, волосы, глаза, второй подбородок, руки, желудок и др.

Примечательно, что в данной подгруппе оказалась номинация, отражающая такую, на первый взгляд, абсолютно положительную характеристику внешности, как накачанный пресс у мужчин – *six-pack*. Можно предположить, что шутливая фамильярность номинации

отражает чрезмерную озабоченность в настоящее время представителей сильного пола своей внешностью. 2. Характеристики внешнего облика (24 единицы). При этом речь не идет об уродстве или значительной внешней непривлекательности, физических увечьях. Смеяться над подобными недостатками этически недопустимо в любом обществе, ибо это полностью противоречит идее беззлобного, добродушного смеха. Среди внешних характеристик смех англичан вызывают в первую очередь а) упитанность, дородность как свидетельство неравнодушного и неумеренного отношения к еде: *well-padded, ventricose*; б) худоба: *anatomy*; в) высокий рост: *hypermeter, bean-pole*. 3. Одежда или ее отсутствие (37 единиц):

Plumage, habiliment («повседневная одежда»); *one's best bib and tucker* («лучшая одежда»), *petticoat* («килт»); *sky-clad, in one's birthday suit* («нагой»).

Особого внимания заслуживает целый ряд шуточных единиц (10), обозначающих брюки. Несмотря на некоторый оттенок архаичности, они не утратили шуточной экспрессии и являются напоминанием о пуританстве XVI века, когда прямо назвать этот предмет одежды считалось неприличным, что и повлекло за собой возникновение шуточных эвфемизмов, обходящих запрет: *sit-inhems, prolongations, inexpressibles, indescribables*.

Внутренние характеристики также нередко коррелируют с недостатками, слабостями, неидеальностью обычного человека. Для англичан характерно легкое подтрунивание над умственными способностями, эрудицией (38 единиц): *pericranium (intellect), a walking dictionary/ encyclopedia, gnostic, sapient* («мудрец»); в то же время шуточная характеристика невысоких интеллектуальных способностей человека, его не всегда мудрых и продуманных поступков и решений тесно граничит с колкостью, иронией, порой с трудом отличима от последней: *brightspark, pearls of wisdom (slightly stupid remarks)*[4].

Отдельную группу шуточных номинаций составляют антономазии, отличающиеся емкостью, насыщенностью, сосредоточением в рамках одного слова богатой культурно-исторической информации и образованные от имен:

■ известных представителей профессий и философских течений *Galen* («врач»), *pundit* («ученый муж» от наименования знатока санскрита и индуистской философии в Древней Индии), *peripatetic* («странник, странствующий торговец» от фил. Перипатетик – последователь Аристотеля).

■ исторических персонажей, мифологических образов *Bucephalus* («конь» по имени коня Александра Македонского), *Scaramouch* («негодник, бездельник» от имени персонажа итальянской комедии), *Ganymed (waiter f Gr. cupbearer of Zeus)*.

■ литературных персонажей *Father Knickerbocker* (шуточное прозвище Нью-Йорка по имени героя юмористической книги *Virving Knickerbocker's History of New York*), *Dulcinea* («возлюбленная» по имени героини романа Сервантеса «Дон Кихот») [5].

Шутка формирует тональность общения между профессиональной и дружеской, тем самым, помогая снять дискомфорт и неловкость пациента. Подстрочный комментарий делает очевидным дружелюбную атмосферу и отсутствие обиды со стороны объекта шутки, а также позволяет интерпретировать амбивалентную номинацию *'oldwreck'* («старая развалина») как шуточную, а не оскорбительную [6].

Одной из ведущих стратегий использования шуточной лексики является стратегия подтрунивания, которая заключается в передаче эмоционально-оценочной информации критического характера. Использование сдержанной, добродушной критики позволяет адресату шутки сохранить «лицо» перед окружающими и поддержать свою самооценку [7].

Шуточная лексика на динамику общения, привлекая внимание и формируя у адресата положительное отношение к предмету сообщения или личности говорящего. Эти свойства позволяют с успехом использовать шуточную лексику в рамках стратегии привлечения.

Юмор – это позитивное душевное состояние, которое возникает, когда какой-либо человек говорит или делает что-то нелепое, неожиданное или абсурдное, или по иной причине, и люди начинают смеяться. Находя что-либо забавным, они ощущают особого рода радость, вот почему данная способность важна для счастья. Он способствует созданию позитивного душевного настроения. Рассматриваемое мной явление нередко: оно отмечается примерно 18 раз в день, чаще всего как непосредственные реакции на разного рода ситуации в присутствии других людей. Теме юмора в этой книге отводится существенная роль потому, что он источник или следствие хорошего настроения и может оказывать глубокое воздействие на переживание счастья. Юмор – один из стандартных методов, позволяющих создать позитивный душевный настрой. Немалая доля теле- и радиопрограмм направлена на то, чтобы рассмешить людей. Похоже, желание быть счастливым или, по крайней мере, пребывать в хорошем настроении – широко распространенное явление, и средства массовой информации охотно прибегают для достижения подобной цели к помощи юмора. О чем бы ни шла речь в телевизионных передачах, они должны быть занимательными и развлекательными[8].

Ирония – это сложная форма реализации юмористического отношения автора к изображаемому объекту. Сложность этой формы в ее скрытом закодированном виде. В чистом виде ирония предполагает, что человек чувствует свое превосходство над предметом, вызывающее у него ироническое отношение. Поэзия для детей допускает легкую иронию, не разрушающую сказочность, но никогда не позволяет злого сарказма или едкой сатиры. Индивидуальное своеобразие творчества находит свое языковое выражение в системе использования языковых категорий, образующих в своей взаимосвязи единое целое содержание и являющихся носителями национального своеобразия и исторической окраски[9].

Следует учитывать несколько аспектов юмора: его восприятие, создание и использование для преодоления проблемных ситуаций. Все три аспекта можно измерить с помощью соответствующих тестов. Они являются составляющими «хорошего чувства юмора» - того самого, которое часто требуется в объявлениях о знакомствах. Шутки бывают разных видов, но до сих пор не существует общепринятой классификации. Известны этнический юмор, поддразнивающие остроты, абсурдные анекдоты, каламбуры и прочие виды словесного юмора, а также дешевый фарс и др.

Литература:

1. Артемова А.Ф. Механизм создания комического в английской фразеологии: Автореф. Дис. . канд. Филол. Наук./ МГПИИЯ им. М. Тореца, М., 1976.-23с.
2. . Артемова А.Ф., Леонович О.А. Прозвища в английском языке//Иностранные языки в школе. 1081. - №6. – С.78-80.
3. Артемова А.Ф. Фразеологические единицы английского языка как объекты вторичной номинации//Вторичная номинация в современном английском языке. Пятигорск, 1987. С. 32-37.
4. Борев Ю.Б. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. – 269с.
5. Борев Ю.Б. О комическом. М.: Искусство, 1957. – 232с.
6. Бралгин Е.Ю. Этика смеха. Томск: изд-во Томского ун-та, 2003.144с.
7. Веселова Н.В. Ирония в политическом дискурсе. Дис. . канд. Филолог, наук/ НГЛУ им. Н.А.Добролюбова. Н.Н., 2003. 180с.
8. Гак В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста//Вестник Московского ун-та. Сер.9, Филология. 1997. - №3. – С.87-96.
9. Городникова М.Д. Эмоциональность как лексико-семантическое явление и его отражение в словарях//Романо-германская и славянская лексикология. Минск, 1973. – С.30-49.